

УДК 930 (091)

ТУРЕЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ ПОВОЛЖСКИХ ТАТАР XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ*

*Альпер Альп, Турция, Университет Гази,
кафедра истории литературного факультета*

Первым, кто познакомил турецкую общественность с казанскими татарами посредством своих публикаций, был Шемседдин Сами. В своей книге «Камусуль-Алам» (Kamusu'l-Alam) он представил краткую, ознакомительную информацию о казанских татарах. Так, например, в книге говорится, что «татары, состоящие из крымских, казанских, ногайских и других татар, имеют принадлежность к Российскому государству» (Sami, 1891, s.1605). «На их языке печатается множество книг в Казани. Некоторые молодые люди в изучении тевхида постепенно переходят с этого языка на османский. Как отмечают все географы и путешественники, они очень спокойны, трудолюбивы, в прекрасной степени талантливы и способны к модернизации», – такое определение дает Сами о качествах, которыми обладали казанские татары того периода, одновременно выражая к ним свою симпатию (Sami, 1891, s.1605). В книге представлена важная информация о Казани того времени. Говоря о географическом положении Казани, о населении, университетах и других учебных заведениях, о промышленности и производстве, Сами таким образом представляет город вниманию турецкой общественности: «Казань – достопочтенный для мусульман востока древний город, в котором сосредото-

чены различные медресе и мектебе, 46 комплексов, 12 мечетей, типография, издающая книги на тюркском языке, используя специальный арабский шрифт» (Sami, 1899, s.3656). Говоря об истории Казани, он дает следующую справку: «Казань была центром одного из пяти ханств, которые образовались после разделения государства Дешт-и Кыпчак. После длительной борьбы с русскими казанские татары в 1552 году перешли под управление Русского Ханства. Некоторое время город оставался полностью татарским и мусульманским, однако к концу 16-го века, по указу императора, мусульмане были выселены из города, а их мечети разрушены. Мусульмане образовали отдельную махаллу на северо-западе озера Кабан» (Sami, 1899, s.3656). Также он отмечает, что Казань населяли русские, татары, чувашаи, черемисы и другие народы, из них около 500000 татар были мусульманами, другие народы были идолопоклонниками и среди них русские распространяли христианство (Sami, 1899, s.3657). Эта общеизвестная информация о татарах, переданная Шемседдином Сами для Турции XIX века, была относительно новой.

Стоит отметить, что интерес к казанским татарам в Турции возрос к началу XX века. Отражение данного интереса в турецкой прессе мож-

* Перевод с турецкого языка Булата Ногманова.

но увидеть в газетах под заголовком «Alem-i İslam» (Исламский мир). Известно, что о российских мусульманах в общем, и о казанских татарах в частности, под таким заголовком писали такие газеты, как «Sabah», «İkdam», «Tercüman-ı Hakikat». С 1911 г., когда начал издаваться *Türk Yurdu*, увеличилось количество информации о казанских татарах.

Вначале труды, касающиеся ближайшей истории казанских татар, велись в Турции историками с татарскими корнями. Первым таким изданием служит книга Абдуллаха Баттал Таймаса «Казанские турки». Таймас подготовил свое произведение в 1922–1923 гг., когда жил в столице Финляндии Хельсинки, в своей работе он также использовал и местный материал. Первое издание книги вышло в свет в конце 1925 г. в арабской графике, которая в ту пору все еще использовалась в Турции (Таумас, 1966, s.13). Издание в латинской графике увидело свет лишь в 1966 г., уже после смерти автора.

В книге описана история казанских татар с начального периода и до образования Советского Союза. Также здесь кратко рассмотрены периоды Булгар и Казанского ханства и приведены политические, правовые и социальные изменения, которые произошли после перехода Приволжского региона под управление России (Таумас, 1966, s.18–52). Автор приводит примеры миссионерской деятельности в регионе, а также подробно рассматривает примеры восстаний, которые имели место в период распространения российской властной системы в этом регионе (Таумас, 1966, s.53–93). Время царствования Екатерины II Таймас оценивает как время, когда отношения между империей, исламом и мусульманами начали налаживаться, возможно, это указывает на желание империи мирного расширения своего влияния на территорию

казахских степей и Среднюю Азию (Таумас, 1966, s.96–97). Таймас считает, что начало XIX века явилось началом экономического и мыслительного прорыва среди казанских татар, он пишет о деятельности татар в сфере промышленности и торговли, а также называет их центрами культурного развития, описывает появление в Казани типографии, печатающей книги на арабском шрифте, а также говорит о педагогических и научных трудах Хальфиных (Таумас, 1966, s.117–120). Он говорит о Каюме Насыири и о Шигабутдине Марджани как о лидерах нового времени. Ввиду того, что Насыири, изучив русский язык, контактировал с русскоязычной научной средой, был автором различных произведений и на татарском языке, автор считает, что казанские татары занимали важное место в пореформенный период (Таумас, 1966, s.122–128). Таймас отмечает, что произведения Марджани в религиозной сфере способствовали исправлению многих ошибочных суждений, а его работы в сфере истории, особенно «Мустефидил Ахбар» («Müstefidil Ahbar»), являются исключительным произведением татарского реформизма с точки зрения научной подачи истории казанских татар (Таумас, 1966, s.130–131). Автор рассматривает и литературу, которая развивается наряду с джадидизмом и знакомит турецких читателей с такими личностями, служившими татарской литературе, как Муса Акъегетзаде, Захир Баги, Садри Максуди, Гаяз Исхаки, Ризаддин Фахретдин, Галиаскар Камал, Фатыйх Амирхан, Габдулла Тукай, Закир Рамиев (Таумас, 1966, s.133–145). Таймас определяет движение джадидизма как дело просвещения и культуры российских турков, он отмечает тот факт, что джадидисты без поддержки государства, в противостоянии с кадимистами, не теряя своей уверенности, сделали значительные шаги в деле

модернизации татарских институтов и систем (Таумас, 1966, s.163–164). В качестве примера флагманов образовательных учреждений, которые работали на этой стезе, он приводит медресе Махаммадия, Хусаиния, Османья, Галлия и Буби. Таймас также перечисляет татарских меценатов, которые способствовали сохранению этих медресе: «Хусаиновы, Явушогуллары, Хаджи Мухамеджановы, Ниметуллах Карамисовы – все эти имена достойны глубокого уважения, благодарности и памяти» (Таумас, 1966, s.166).

Развитие татарской прессы хоть и кратко, но нашло отражение в произведении Таймаса. Первой газетой, в которой начали печататься татарские писатели, была газета «Шаркы Рус» («Şarkî Rus»). Первым конкретным примером периодического издания до 1905 г. послужил трактат Абдурреши-та Ибрагима «Мират» (Mirat). Таймас дал краткую справку о таких газетах, как «Нур» («Nur»), «Казан Мохбире» («Kazan Muhbiri»), «Ульфет» («Ülfet»), «Кояш» («Koyaş»), «Тормыш» («Turmuş»), «Дума» («Duma»), «Вақыт» («Vakit»), «Тан йолдызы» («Tan Yıldızı»), «Урал» («Ural»), и лишь перечислил названия таких газет, как «Йолдыз» («Yıldız»), «Азат» («Azad»), «Азат Халык» («Azad Halk»), «Ахбар» («Ahbar») (Таумас, 1966, s.167–173). Политическую деятельность казанских татар Таймас рассмотрел в контексте создания Союза мусульман России. Говоря о работе Думы, он ограничился лишь перечислением количества депутатов от мусульманской фракции (Таумас, 1966, s.176–180).

Говоря о политических стараниях казанских татар в новой политической ситуации, сложившейся после Февральской революции 1917 г., Таймас проводит определенные параллели с революцией 1905 г. И там и там он отмечает невозможность создания

политической партии как один из основных недостатков, а также говорит, что, вследствие превалирования региональных проблем, мусульмане России не смогли двигаться единым крылом. Одним из основных достижений казанских татар в этот период Таймас называет создание Национального Собрания с центром в Уфе. Он описывает процесс прекращения Национальной власти после того, как большевики взяли ситуацию под свой контроль (Таумас, 1966, s.187–198).

У Таймаса есть и другие произведения, касающиеся этого периода истории татар, в основном это биографические произведения. В серии произведений, вышедших под названием «Знаменитые казанские тюрки» («Kazanlı Türk Meşhurlarından»), Таймас впервые в Турции дал наиболее полную информацию о таких джадидистах и просветителях, как Ризаддин Фахреддин, Галимжан Баруди, Ахмед Хади, Садри Максуди и Муса Джаруллах.

О Ризаддине Фахреддине он говорит следующие слова: «Начало 20-го века – это эпоха национального пробуждения казанских тюрков. Если же Марджани и Насыри – это два великих человека науки, мысли и литературы, то Ризаддин Фахреддин, без сомнения, третий» (Таумас, 1958, s.8). Он решил написать о нем по причине того, что до сих пор не было выпущено ни одной монографии о нем. Книга о Ризаддине Фахреддине очень мала по объему. Причиной этому, как отмечает Таймас, явилось то, что в период написания книги практически не было возможности масштабного исследования и сбора материала (Таумас, 1958, s.8–9). Несмотря на то, что Ризаддин Фахреддин был выпускником деревенского медресе, он стремился к науке и самосовершенствованию и в этом стремлении к расширению своих знаний, как отмечает Таймас, Фахреддин в качестве источников ис-

пользовал египетские и стамбульские издания (Таумас, 1958, s.10–14). Периоды отражения его интеллектуального потенциала он разделил на два: уфимский и оренбургский. Таймас полагает, что уфимский период был своеобразным периодом подготовки и сбора материалов для будущих произведений, и такие произведения, как «Танзимат» (Tanzimat), «Мюталаа» (Mütalaa) и «Мешхур Хатунлар» (Meşhur Hatunlar), были своеобразными плодами этого периода (Таумас, 1958, s.12–18). Оренбургский период примечателен тем, что произведения Ризаддина Фахреддина становятся более зрелыми и начинается плодотворная издательская жизнь (Таумас, 1958, s.19). В свое произведение Таймас включил описание некоторых произведений Фахреддина и отрывки из его биографии. В произведении о Галимжане Баруди приведено описание его деятельности как на джадидистском поприще, так и на переходе к модернистской системе образования.

Другой важной биографической работой Таймаса является «Муса Джаруллах Биги» («Musa Carullah Bigi»). Когда была готова черновая версия этой работы, он показал ее Мусе Джаруллаху во время его визита в Анкару и записал некоторые сведения (Таумас, 1958 b, s.51). В введении к этому произведению Таймас дает справку о семье Джаруллаха и о его брате Махаммад Захире Биги (Таумас, 1958 b, s.5–8). Он говорит, что Джаруллах в 1904 г., после окончания своего обучения в области религиозных наук, которое охватило Казань, Каир, Мекку и Медину, возвращается в Россию. Таймас рассматривает развитие мысли Джаруллаха в трех периодах. Первый – это период после возвращения в Россию в 1904 г. и до большевистской революции 1917 г., второй – это период, когда после революции он был вынужден бежать, этот продлился до 1930 г.,

третий – период иммиграции, продлившийся 19 лет. После революции 1905 г. Джаруллах, начавший печататься в газете «Ульфет» («Ülfet»), постепенно оживляет издательскую деятельность и становится автором множества произведений (Таумас, 1958b, s.5–8). Некоторые произведения Джаруллаха получили множество отголосков. Одним из таких произведений было «Рахмет-и Илахийе Бухранлары» («Rahmet-i İlahiye Buhranları»). В этой связи Таймас очень остро критикует Джаруллаха, говоря: «Нахожу весьма странным, что вместо того, чтобы, будучи просветленными людьми, мусульмане взяли часть тех благ, которых достигли другие племена, наш ученый старается разделить блага, которые будут получены после смерти с другими не мусульманскими племенами» (Таумас, 1958b, s.16). Таймас приветствует тот факт, что Джаруллах уехал из страны сразу же после образования Советского Союза, связывая это с тем, что так он сможет принести больше пользы для своего народа. В этот период он принял участие в Уфимском курултае алимов (1920) и в Исламском курултае в Мекке. Однако, вследствие ареста из-за книги «Исламский алфавит» и ужесточения давления на него, в 1930 г. он уехал из Советского Союза (Таумас, 1958 b, s.25–29). Он покинул Россию, уехав в Восточный Туркестан, позже через Афганистан и Индию он попал в Египет. В 1933 г. побывал в Берлине и там опубликовал следующие произведения: «Йеджудж», «Женщина в лучах покоя аятов Корана», «Забытые страницы истории (Самоубийство или убийство Султана Абдулазиза)». 1935–1937 гг. провел в Иране, Ираке и Египте; в 1938 г. совершил длительное путешествие по Дальнему Востоку, посетил Японию и Китай, однако после начала Второй мировой войны вернулся в Индию. Был арестован

англичанами и полтора года провел в тюрьме. Наконец, снова вернулся в Египет и 13 ноября 1949 г. скончался (Таумас, 1958 б, s.30–33). Таймас, давший все эти сведения о Мусе Джаруллахе, оценивал его как единомышленника.

Другой важный труд, который Таймас представил вниманию турецких читателей, – это книга под названием «Два Максуди» («İki Maksudiler»), о братьях Ахмеде Хади и Садри Максуди. В своей книге Таймас уделил больше внимания персоне Садри Максуди. Периоду его обучения в медресе, в русской школе, высшему образованию в Париже. Кратко рассказал о его деятельности в Думе, говоря о его работах и его речах, автор приходит к выводу, что Садри Максуди был одним из самых почитаемых мусульманских депутатов в Третьей Думе. Он привлекал внимание своими речами касательно размещения русских иммигрантов в Средней Азии, о том, что правительство не выделяет средств для мектебов и медресе в образовательном бюджете (Таумас, 1959, s.20–26). Автор кратко рассказал о деятельности Садри Максуди как политика в Туркестанском Комитете и в Тюрко-татарском национальном парламенте, а также о его работе в Финляндии, Париже и Берлине (Таумас, 1959, s.27–45). Таймас также передает нам сведения о турецком периоде его жизни, когда он работал преподавателем на юридическом факультете Анкарского университета, о его работе депутатом трех созывов в Национальном парламенте Турции и о его работах над воспоминаниями, которыми он занимался в последние годы жизни (Таумас, 1959, s.46–55).

Говоря о произведениях Ахмеда Хади, Таймас считал его одним из лидеров движения «усул-и джадид». Таймас отмечает, что по его учебникам «Муаллим-и Эввел» («Muallim-i Evvel») и «Муаллим-и Сани»

(«Muallim'i Sani») ведется преподавание практически во всех джадидистских школах, а его книги «Сарф-ы Турки» («Sarf-ı Türki») и «Нахв-ы Турки» («Nahv-ı Türki»), о которых Джемаледдин Валиди выразился в таких словах: «Эти книги действительно написаны с целью исследования нашего языка», представлены вниманию читателей (Таумас, 1959, s.58–59). Заслуженно поддерживая Ахмеда Хади в этих начинаниях, Таймас, возможно из-за личных переживаний, ограничился лишь критикой газеты «Йолдыз» («Yıldız»). Этой газете, которая была одной из долгожительниц среди татарских газет и которая имела очень большую аудиторию читателей, не было воздано по заслугам. Сведения, которые он давал о газете, были в крайней степени ограниченными.

О событиях, которые произошли после революции 1917 г., Таймас рассказал в своем двухтомнике «Воспоминания о русской революции» («Rus İhtilalinden Hatıralar») и «Я искал лишь свет» («Ben Bir Işık Arıyordum»), в который вошел и его личный опыт. Во всех этих произведениях Таймас сосредоточил основную информацию об историческом процессе, известных личностях, касающихся казанских татар. С этой точки зрения его работы весьма значительны.

Другим, ставшим благодаря своим работам по изучению истории казанских татар наиболее известным человеком в Турции, является Акдес Нимет Курат. По происхождению – казанский татарин. Курат наиболее широко описал историю казанских татар в двух своих статьях, опубликованных в журнале «DTCF». Первая его статья вышла под заголовком «Волго-Уральский регион под русским господством» («Rus Hakimiyeti Altında İdil-Ural Bölgesi»). Охватывает период с начала и до конца XVIII века. В другой своей статье «Период цивилизационного пробуждения ка-

занских тюрок» («Kazan Türkleri'nin Medenî Uyanış Devresi»), которая по объему соответствует книге, описаны условия, которые подготовили почву для татарской модернизации, а также исследованы вклады в эту сферу религиозных ученых, богатых татар и различных просветителей, которые учились в русских и европейских высших учебных заведениях.

Говоря о Габдрахиме Утыз Имяни, он отмечает его призыв к народу о том, что надо заниматься практическими жизненными проблемами вместо ненужных религиозных проблем, а также отмечает его реформаторские качества, говоря о его поддержке татар в изучении русского языка (Kurat, 1969, s.100). Тот, о ком не упоминал Таймас, а Курат представил вниманию читателей, был Абдунасыр Курсави. Курат представляет его как второго очень важного представителя движения пробуждения среди казанских татар. Автор говорит о том, что идея Курсави: «Каждый исламский ученый имеет право в меру своего понимания толковать, объяснять Коран и хадисы и искать истину и в меру полученных результатов действовать» была направлена против схоластического мышления, которое преобладало не только в Бухаре, но и в Казани (Kurat, 1969, s.101–102). Среди других лидеров движения пробуждения Курат, как и Таймас, называет Марджани и Насыри. Он также отмечает, что Хусаин Фаизханов, с его работами в сфере истории и языка, был одним из важных лиц реформистского движения (Kurat, 1969, s.103–111). Говоря об Исмаиле Гаспринском и «усул-и джадиде», Курат подчеркивает, что огромную роль в распространении этой системы среди казанских татар сыграли богатые люди Казани. Среди них, кроме тех, что перечислил Таймас, он называет Рамиевых, Акчуриных и Загидуллу Сафиуллина (Kurat, 1969, s.112–114).

В качестве джадидов-просветителей и хазратов он считает необходимым перечислить Рашид кадыйа и Риза кадыйа, Гильмана Ахунда, Галимджана Баруди, Хайруллаха Османи, Хади Максуди, Гаяза Исхаки, Шакирджана Тахири и Зейнуллаха Хазрети (Kurat, 1969, s.114). Он считает, что все пожелания и усилия, прилагаемые для обновлений, были почерпнуты из культурного опыта и под влиянием идейного движения России, Турции и Египта. В своей статье он посчитал нужным подробнее рассказать о Мусе Акъегетзаде, Захире Биги, Абдурешите Ибрагиме, Ризаддине Фахреддине. Он дал справку об Акъегетзаде как об авторе, который написал первый роман среди казанских татар под названием «Хисаметдин Мулла» («Hüsamettin Molla»). Это произведение знаменито тем, что рассматривает общественные проблемы и новые мысли. Впоследствии было написано множество рассказов и романов, похожих на этот. Он подчеркнул, что у Абдурешит Ибрагима были близкие связи с такими знаменитыми османскими просветителями, как Намык Кемаль, Ахмет Вефик, Муалли Наджи, Али Суафи и Ахмет Митхат. Описывая его очень подвижную жизнь, Курат подчеркнул, что Абдурешит Ибрагим своей книгой «Чулпан йолдызы» («Çolpan Yıldızı»), которая имела политическое содержание, и серией «Мират» («Mirat») получил широкую известность среди мусульман России (Kurat, 1969, s.122–128).

Одной из важных сторон статьи Курата является то, что там широко описана политическая деятельность мусульман России в начале XX века. Кратко описаны политические и социальные условия России в процессе, ведущем к революции 1905 г. Впервые были даны подробные сведения о начале сбора, перехода к деятельности и о процессе образования конгресса мусульман России в начале 1905 г.

(Kurāt, 1969, s.129–133). В своей статье Курат подробно рассказывает о работе и о принятых решениях конгрессов 15 августа 1905 г., 13–23 января 1906 г. и 16–21 августа 1906 г. Выступая против толкований, ограничивающих эти конгрессы лишь деятельностью мусульманской буржуазии, Курат подчеркивает, что этот процесс охватывал всех мусульман России (Kurāt, 1969, s.134–145). После этих событий политическая деятельность в российской Думе велась со стороны Мусульманской фракции. Курат обращает внимание на численное превосходство казанских татар во фракции, а также на то, что, вследствие вмешательства правительства, Первая и Вторая Думы были не способны полноценно функционировать, а количество представителей фракции в Третьей Думе значительно уменьшилось (Kurāt, 1969, s.146–149). Однако его утверждение о том, что члены фракции не обладали достаточными квалификациями, ошибочно, если судить о деятельности таких личностей, как Садрн Максуди и Кутлу Мухаммед Тевкилев. В Четвертой Думе Мусульманская фракция была самой малочисленной. В среде, где правые партии обладали большинством, представители мусульман России не смогли быть столь влиятельными (Kurāt, 1969, s.152–153). Однако он снова ошибается, говоря о том, что Мусульманская фракция все время двигалась вместе с Кадетами. Он очень ограниченно рассматривает Четвертый Конгресс в рамках политической деятельности казанских татар (Kurāt, 1969, s.154–156).

После того как Курат приводит сведения о группе «Аль-Ислах» («El-Islah») и о политических воззрениях кадимистов, он рассматривает тему органов печати, которые занимают важное место в политической деятельности (Kurāt, 1969, s.157–162). Он описал газеты «Казан Мохбире» («Kazan Muhbiri»), «Тан» («Tan»),

«Ульфет» («Ülfet») и журнал «Шура» («Şura»), а остальные печатные органы лишь перечислил по названиям (Kurāt, 1969, s.162–167). Обратил внимание на оживившиеся в этот период книгопечатание и издательское дело. В своей статье Курат кратко ознакомил со знаменитыми лицами того периода. Дал сведения о трудах Зайнуллаха Расули Хазрата, Галимджана Баруди, Мусы Джаруллаха, Хади Атласи, Абдурахмана Омерова, Ахмета Хади Максуди, Фатиха Карими, Гаяза Исхаки, Юсуфа Акчуры, Садрн Максуди и Айнуддина Ахмерова для мусульман (Kurāt, 1969, s.175–189).

Другим, ставшим благодаря своим работам по изучению истории казанских татар, известным историком в Турции является Надир Девлет. Две его книги «История национальной борьбы российских тюрков» («Rusya Türkleri'nin Milli Mücadele Tarihi») и «Тюрко-татарское Национальное Собрание 1917 года» («1917 Türk-Tatar Millet Meclisi») являются взаимодополняющими произведениями.

В книге «История национальной борьбы российских тюрков 1905–1917» рассмотрены политические преобразования, появившиеся в России в начале XX века, и влияние этих изменений на мусульман Российской империи, а также рассмотрены процессы, происходящие в Азербайджане, Средней Азии, Казахстане, Туркменистане, но основное внимание уделено Поволжью. После того, как Девлет раскрыл процесс развития джадидизма в вышеупомянутых регионах, он приступил к описанию политической деятельности, начавшейся с 1905 г. Девлет, впервые рассмотревший курултай алемов, который прошел в апреле 1905 г., в рамках подготовки к политическим действиям, дал подробные сведения о Курултае мусульман России (Devlet, 1999, s.95–115). В этой работе по сравнению с трудами, опубликованными ранее, де-

тельность Мусульманской фракции в Думе рассмотрена более широко. Девлет подчеркивает, что в этот период как у казанских татар, так и у других тюркских народов России начинается эпоха национального пробуждения, связанная с развитием национального самосознания. Однако царское правительство, видя в этом угрозу для будущего империи, назвав это явление пантюркизмом или панисламом, приняло превентивные меры (Devlet, 1999, s.157–158). Предметом другого важного спора среди казанских татар того периода был вопрос создания единого литературного языка среди тюрков России. Девлет рассмотрел различные взгляды среди татарских просветителей относительно данной темы. Он выявил, что наряду с такими сторонниками единого литературного языка, как Ризаддин Фахреддин, Муса Джаруллах, были и такие, как Галимджан Баруди и Габдулла Тукай, которые придерживались того мнения, что татарский должен быть отдельным литературным (Devlet, 1999, s.161–166).

Другим важным произведением Надир Девлета о казанских татарах является книга «Тюрко-татарское Национальное Собрание 1917 года». В начале этой книги Девлет дает сведения о культурной и политической истории казанских татар конца XIX – начала XX века (Devlet, 1998, s.37–56). После того, как Девлет резюмирует начало политического процесса в этой форме, он освещает деятельность мусульман России в новом политическом процессе, который начался с февральской революции 1917 г., путем описания проведенных конгрессов и собраний. Он также описывает, как казанским татарам пришлось определить свои политические воззрения после того, как политическая неопределенность и разность взглядов наряду с вопросом о федерации начали возобладать со времен Второго Всероссийского

конгресса мусульман (Devlet, 1998, s.122–138). Он исследовал деятельность Национального Собрания, образованного в Уфе после объявления Национальной Гражданской Автономии, и рассказал о проблемах, которые возникли в этот период с представителями Башкирской Автономии (Devlet, 1998, s.209–214). Данная работа Девлета является единственной книгой в Турции, в которой столь глубоко исследован этот период.

Другим историком, который своими двумя книгами про Абдурешита Ибрагима и Ризаддина Фахреддина внес значительный вклад в данную область исследований в Турции, является Исмаил Тюркоглу. В книге под названием «Знаменитый сибирский путешественник Абдурешит Ибрагим» автор дает детальные сведения о его жизни начиная с периода Тары, где он родился (Türkoğlu, 1997, 7–27). Среди тем, которые Тюркоглу глубоко исследовал в данных рамках, были его преподавательская жизнь, которая началась в России и продолжилась в Османской империи, его образовательная, издательская, журналистская и политическая деятельность, которая началась после возвращения в Россию. В своей работе Тюркоглу рассмотрел идеи Абдурешита Ибрагима: его взгляды на образование и на исламский мир, о том, какое отражение и какой отголосок эти взгляды получили в Турции (Türkoğlu, 1997, 137–152).

Тюркоглу также является автором значительного труда о Ризаддине Фахреддине, который был одним из лидеров реформистского движения среди российских тюрков. В этом исследовании он дает сведения о личной жизни Ризаддина Фахреддина, об образовательных учреждениях мусульман России и о системе образования (Türkoğlu, 2000, s.21–46). Он коснулся влияния Марджани и Афгани в формировании взглядов Ризадди-

на Кадый (Türkoğlu, 2000, s.49–64). В книге даны развернутые сведения об образовании, развитии, устройстве и задачах Оренбургского шариатского суда, который занимал важное место в жизни Фахреддина (Türkoğlu, 2000, s.73–98). Тюркоглу также коснулся места Фахреддина внутри джадидистского движения. Рассмотрел его отношения с Исмаилом Гаспринским и то влияние, которое он оказывал на Ризаддина Кадый, о том, как в своем произведении под названием «Селиме» («Selime») он во всех деталях разобрал джадидистскую мысль (Türkoğlu, 2000, s.120–125). В этой работе рассмотрены роль Ризаддина в Уфимском курултае алемов, его издательская деятельность, а также его деятельность в то время, когда он был муфтием.

Ахмет Канлыдере перевел на турецкий язык книгу Захира Бигиева «Путешествие в Маверинахр» («Maveraünnehr'e Seyahat»). Его произведение «Жизнь, произведения и труды Мусы Джаруллаха между кадимизмом и джадидизмом» является самым всеобъемлющим трудом в Турции, в котором со всех сторон исследован известный религиозный деятель. В введении автор рассказывает о накопленных научных трудах, которые издавались в Турции о Бигиеве (Kanlıdere, 2005, s.11–19). Детально изучены сведения о корнях Бигиева, его семье, его воспитании и об условиях, в которых он рос (Kanlıdere, 2005, s.23–34). Другой важной стороной этого труда является то, что автор привел в нем примеры разногласий между Джаруллахом и Мустафой Сабри эфенди, Джелал Нури, Ризадином Фахреддином, а также рассмотрел влияние его взглядов как в России, так и в Турции (Kanlıdere, 2005, s.229–241). В своей работе Канлыдере кратко описал произведения Джаруллаха и указал те из них, которые были переведены на турецкий язык.

Ибрагим Мараш в своей книге «Религиозные реформы в тюркском мире» («Türk Dünyasında Dini Yenileşme») показал историю развития религиозной мысли в этом регионе. В этой работе, которую можно оценивать как историю идей казанских татар, приведены подробные сведения о факторах и ученых, которые оказали непосредственное влияние на появление джадидистских взглядов (Maraş, 2002, 17–54). Работа, которая дает турецким читателям подробные сведения о взглядах и трудах Утыз Имяни, Курсави, Марджани и Фаизханова, которые были основоположниками джадидистского движения, также оценивает место в джадидистском движении и взгляды лидеров следующего поколения просветителей, таких как Баруди, Джаруллах, Фахреддин, Абдуллах Буби и Зейнуллах Расули (Maraş, 2002, 73–101). К тому же в этом произведении рассмотрены такие проблемы, как перевод Корана, тема ичтихада, язык хутбы и права женщин, которые часто ставились на повестку дня татарскими учеными в начале XX в. (Maraş, 2002, 181–248).

В работе Ильяса Топсакала «Русское царство и тюрки по источникам русских миссионеров (1552–1917)» («Rus Misyoner Kaynaklarına Göre Rus Çarlığı ve Türkler (1552–1917)») рассмотрен религиозный аспект взаимоотношений между Русским царством и казанскими татарами. Подробно рассмотрены миссионерские организации и их деятельность на протяжении XIX и начала XX века (Topsakal, 2009, s.207–222). В этой связи приведены сведения о жизни Ильминского и о созданной им системе (Topsakal, 2009, s.337–372). На основе работ Машанова приведены взгляды миссионерских организаций относительно мусульманского сообщества этого региона в начале XX века. Обнародован тот факт, что миссионеры были возмущены влиянием татар на не-

русские сообщества (Topsakal, 2009, s.409–436).

Работа Саиме Селенги Гёкгёз «Ефимий Александрович Малов: антиисламская миссионерская политика России в Волго-Уральском регионе» («Yevfimiy Aleksandroviç Malov İdil-Ural'da İslam Karşıtı Rus Misyon Siyaseti») является другим произведением, описывающим взаимоотношения казанских татар и христианства. В своем труде Гёкгёз дала сведения о Малове, его произведениях, его пребывании, наблюдениях и исследованиях среди татар крышен. Исследованы процесс возвращения татар крышен в ислам, деятельность, которая велась миссионерскими организациями для предотвращения этого процесса, школы Братства святителя Гурия и вклады Малова во все эти процессы. Старания Малова по противодействию возвращения татар крышен в ислам были конкретизированы в проекте «Миссионерский дом» (Gökgöz, 2007, 477–513).

В работе Альпера Альпа «Политическое положение и направления казанских татар (1905–1916)» исследованы политические течения и группы среди казанских татар в начале XX века. В введении рассмотрены история Казанского ханства после перехода под российское господство и факторы, вызвавшие политическое и культурное пробуждение в начале XX века. Подчеркнуты ценность и значение, которые приобрели татары после образования Оренбургского шариатского суда. Отмечено, что джадидистское движение внесло огромный вклад не только в модернизацию татарского общества, но и в вовлечение его в политическую деятельность (Alp, 2010, s.1–30). В первой части исследования подчеркнута позиция казанских татар в политических процессах, которые были начаты мусульманами России в процессе, ведущем к революции 1905 г., также отмечено их

лидирующее положение. Рассмотрены местные собрания, которые были организованы казанскими татарами для определения своих политических взглядов, после Манифеста 17-го октября, и процесс ознакомления с решениями этих собраний других мусульман, проживающих в других регионах Российской империи, для их утверждения. В рамках этой деятельности рассмотрены рождение Союза мусульман России и усилия по его организации. Впечатления, которые вызвали все эти политические усилия у руководителей империи, подтверждены конкретными данными, такими как отчет Череванского. К тому же здесь рассмотрены те усилия, которые прилагал Оренбургский шариатский суд, который имел огромное влияние на казанских татар (Alp, 2010, s.31–93).

Во второй части рассмотрены работы, которые велись татарскими представителями от имени мусульман России в Государственной Думе. В этой части выявлено, что казанские татары имели количественный и качественный перевес внутри фракции. Рассмотрены проблемы, которые возникали в процессе образования Мусульманской фракции в каждой Думе. Подчеркнуто, что по причине того, что Союз мусульман России не смог стать партией, Мусульманская фракция играла основную роль в политической деятельности мусульман России. Выявлена оппозиционная позиция Мусульманской фракции против введения новых положений на территориях башкир и казахов, против закона 31-го марта в сфере образования о введении всеобщего образования и против превращения воскресенья в официальный выходной для мусульман. Кроме того, подчеркнута, что работа Мусульманской фракции, несмотря ни на что, велась и в 1916 г. (Alp, 2010, s.94–145).

В третьей части рассмотрены политические позиции кадимистов и

вейси. Отмечено, что кадимисты – это политическая группа, которая не имеет рамок и у которой нет определенного руководителя. Выявлено, что это консервативное, реакционное образование татарского общества, которое против модернизации. Также выявлено, что с точки зрения политического подхода они не имеют единой структурированной группы. Одна часть, во главе с Ишмухаммедом Динмухаммедовым, пребывает в беспощадной оппозиции с Союзом мусульман России, а другая часть поддерживает Мусульманскую фракцию в принятии законов, касающихся мусульман, для достижения желаемого результата. Вейси постоянно оставались маргинальной группой, несмотря на то, что они враждебно относились к Союзу мусульман России, общество не воспринимало их всерьез (Alp, 2010, s.94–145).

В четвертой части рассмотрен уровень активности социалистических и революционных групп среди казанских татар. Наряду со студенческими группами типа Аль-Ислах и Берегу, была рассмотрена деятельность таких групп, как Танчылар и Уралчылар, как попытка образования профессиональных революционных групп, а также других татарских групп и их взаимоотношения (Alp, 2010, s.182–221).

В пятой части рассмотрен вопрос панисламизма и пантюркизма среди казанских татар, который часто ставился на повестку дня в рамках политической атмосферы того периода.

Для того, чтобы иметь правильное суждение в этом вопросе, для начала был рассмотрен вопрос о том, что является восприятием национальной идентичности с точки зрения татар. В ходе исследования восприятия идентичности того времени выявлено, что были как просветители, которые выдвигали на передний план татарскую идентичность, так и те, кто был за название тюрок, и те, кто придерживался мнения, что мусульманин является названием нации. Однако выявлена открытая истина о том, что никто из них не развивал понятие панисламизма и пантюркизма, которое имело бы политические цели. Подчеркнуто, что политическая деятельность татар, в особенности под влиянием трудов миссионеров, была воспринята царскими руководителями как панисламистская или же пантюркистская (Alp, 2010, s.222–280). На самом же деле политическая основа Союза мусульман России опиралась на модную в то время и в Европе идею национализма.

Интерес в Турции к всеобщей и ближайшей истории казанских татар продолжает расти. Исследовательские центры тюрковедения при таких университетах, как университет Гази, Стамбульский университет, Мармаринский университет, Эгейский университет, университет Сельджук и университет Хаджеттепе, поддерживают и поощряют исследования в этой области. В ближайшие годы выйдет еще больше трудов об истории казанских татар.

ЛИТЕРАТУРА

- Alp, Alper.** Kazaan Tatarlarının Siyasî Konum ve Yönelişleri (1905–1916), Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ankara, 2010.
- Devlet, Nadir.** Rusya Türkleri'nin Milli Mücadele Tarihi (1905–1917), Ankara, 1999.
- _____, 1917 Ekim İhtilali ve Türk-Tatar Millet Meclisi (İç Rusya ve Sibirya Türk Tatarlarının Millet Meclisi 1917–1919). İstanbul, 1998.
- Gökgöz, Saime Selenga.** Yevfimiý Aleksandroviç Malov İdil-Ural'da İslâm Karşıtı Rus Misyon Siyaseti, Ankara, 2007.
- Kanlıdere, Ahmet.** Kadimle-Cedit Arasında Musa Carullah Hayatı-Eserleri-Fikirleri, İstanbul, 2005.

Kurat, Akdes Nimet. «Kazan türkleri'nin Medenî Uyanış Devri», Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi, c.XXIV, S:3–4, 1966, Ankara-1969, s.96 – 194.

Maraş, İbrahim. Türk Dünyasında Dinî Yenileşme (1860–1917), İstanbul, 2001.

Sami, Şemseddin. Kamusu'l-alam, «Tatar» maddesi, c.3, İstanbul, 1891, s.1604–1605.

_____, Kamusu'l-alam, c.5, «Kazan» maddesi, İstanbul, 1899, s.3655–3657.

Taymas, Abdullah Battal, Kazan Türkleri, Ankara, 1966.

_____, Kazanlı Türk Meşhurlarından Rızaeddin Fahreddinoğlu Kişiliği Fikir Hayatı ve Eserleri, İstanbul, 1958.

_____, Kazanlı Türk Meşhurlarından Alimcan Barudî, İstanbul, 1958.

_____, Kazanlı Türk Meşhurlarından Musa Carullah Bigi, İstanbul, 1958.

_____, İki Maksudîler Kişilikleri, Fikir Hayatları ve Eserleri, İstanbul, 1959.

_____, Rus İhtilalinden Hatıralar Ben Bir Işık Arıyordum, İstanbul, 2000, c.1–2.

Topsakal, İlyas. Rus Misyoner Kaynaklarına Göre Rus Çarlığı ve Türkler, İstanbul, 2009.

Türkoğlu, İsmail. Sibiryalı Meşhur Seyyah Abdürreşid İbrahim, Ankara, 1997.

_____, Rusya Türkleri Arasındaki Yenileşme Hareketinin Öncülerinden Rızaeddin Fahreddin, İstanbul, 2000.

Аннотация

На накопление исторической информации о мусульманах Поволжья в Турции большое влияние оказали поволжские татары, оказавшиеся за границей после октябрьских потрясений 1917 г. Большой вклад в исследование социальных и культурных процессов в татарском сообществе и вклада отдельных его представителей интеллектуальной элиты из числа богословов и джадидистов внесли современники этих событий Баттал Таймас, Габрашит Ибрагимов, а также Надир Девлет. На современном этапе развития гуманитарных знаний в Турции выросла новая плеяда турецких ученых, изучающих различные аспекты социальной жизни поволжских татар, в том числе через труды и деятельность видных деятелей татарской культуры и национального движения. Речь идет, прежде всего, о трудах Ахмета Канлыдере, Ибрагима Мараша, Ильяса Топсакала, Саиме Селенги Гёкгёз.

Ключевые слова: турецкая историография, Баттал Таймас, Габрашит Ибрагимов, Надир Девлет, И.Тюркоглу, Ахмет Канлыдере, Ибрагим Мараш, Ильяс Топсакал, Саиме Селенги Гёкгёз.

Summary

Accumulation of historical information about the Muslims of the Volga region in Turkey was greatly influenced by the Volga Tatars who found themselves abroad after the October commotions in 1917. The great contribution to the study of social and cultural processes in the Tatar community, and the contribution of its members of the intellectual elite among theologians and dzhadists was made by the contemporaries of these events Battal Taimas, Gabrashit Ibragimov and Nadir Devlet. At the present stage of development of the humanities in Turkey new group of Turkish scientists grew who study various aspects of the social life of the Volga Tatars, including the work and activities of prominent personalities of Tatar culture and the national movement. Mainly these are the works of Ahmet Kanlıdere, İbrahim Maraş, İlyas Topsakal, Saime Selenga Gökğöz.

Keywords: Turkish historiography, Battal Taymas, Gabrashit Ibragimov, Nadir Devlet, İsmail Türkoğlu, Ahmet Kanlıdere, İbrahim Maraş, İlyas Topsakal, Saime Selenga Gökğöz.